

Храмов А. В.

ОБЕЗЬЯНА И АДАМ. МОЖЕТ ЛИ ХРИСТИАНИН БЫТЬ ЭВОЛЮЦИОНИСТОМ?

М.: Никая, 2019. 216 с.

ISBN: 978-5-91761-902-6

УДК 82-95 (261.6)

DOI: 10.31802/2658-4476-2019-3-3-308-322

Рецензируемое научно-популярное сочинение было написано на основании работ, опубликованных кандидатом биологических наук Александром Валерьевичем Храмовым в российских научных журналах, входящих в РИНЦ и Scopus¹.

Прежде чем перейти к анализу текста, рассмотрим существующие в наше время взгляды на то, как события, описанные в первой главе книги Бытия, соотносятся с геологической историей Земли. На одном полюсе мы видим строгий креационизм, на другом — последовательный эволюционизм. С одной стороны, из протестантского «Библейского справочника Геллея» любознательный читатель узнаёт, что «согласно библейской хронологии сотворение человека произошло за 4000 лет до Р. Х. Но сотворение вселенной, возможно, произошло за тысячелетия до этого»². Становясь на эту точку зрения, он неизбежно сталкивается с обвинениями в мракобесии и сам загоняет себя в специфическую конфессиональную резервацию, в которой опровергаются данные науки, полученные, очевидно, по Божиему попущению, дабы были явлены искусные (ср. 1 Кор. 11, 19).

С другой стороны, соглашаясь с наукой, признавая эволюцию и пытаясь соотнести Шестоднев с катархейской, архейской, протерозойской, палеозойской, мезозойской и кайнозойской эрами, христианин оказывается в ещё более щекотливом положении: если наш мир с самого начала развивался эволюционно, необходимо признать, что Бог сотворил смерть (т.е. врага (см. 1 Кор. 15, 26)), движущую естественным отбором

- 1 Храмов А. В. Теистическая эволюция и дарвинизм: от войны к миру // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. Т. 33. № 4. С. 84–109.
- 2 Геллей Г. Г. Краткий библейский толкователь. Торонто, 1984. С. 67.

и прогрессом. Эта мысль сама по себе кощунственна и противоречит благодати Божией: «Бог не сотворил смерти» (Прем. 1, 13). Как говорит апостол, «грехом [вошла] смерть» (Рим. 5, 12), то есть эволюции не могло быть до грехопадения. В противном случае перед нами окажется не христианский Бог, а существо, напоминающее жестокого, но справедливого демиурга, которого проповедовал Маркион. Современный христианин оказывается в состоянии расщепленного сознания: в храме и дома он верит в Шестоднев, в школе и университете — Ч. Дарвину.

В рецензируемой книге А. В. Храмов пытается найти способ проплыть между Сциллой эволюционизма и Харибдой креационизма. Попытаемся дать оценку утверждениям Александра Валерьевича *sine ira et studio*³. Для того чтобы остаться в позитивистских рамках научной дискуссии при анализе работы, результаты которой не могут быть верифицированы в земной жизни (как, впрочем, и теория Большого взрыва), считаем целесообразным опираться в рецензии на тексты Библии, а также на высказывания древних отцов неразделённой Церкви (до 1054 г.) (отметим, что для доказательства защищаемых им тезисов А. В. Храмов в изобилии приводит цитаты из творений как святых отцов, так и религиозных деятелей типа Кальвина). Соотнеся положения рецензируемой книги с Писанием и Преданием, мы сможем так или иначе ответить на вынесенный в её подзаголовок вопрос.

Книга «Обезьяна и Адам», кроме разделов «Предисловие» и «Вместо приложения» (где указываются идейные предшественники автора: англиканский священник Питер Грин, философы Е. Н. Трубецкой и Н. А. Бердяев, епископ РПЦЗ Василий (Родзянко) и др.), состоит из двенадцати глав.

В первой главе «Две книги» речь идёт о соотношении Библии и природы; во второй, названной «Почему Библия?», предпринимается попытка ответить на вопрос: «Почему христианство вообще не исчезло на начальном этапе?» (с. 35). В третьей, четвёртой и пятой главах — «Теистический эволюционизм», «Два Августина» и «Как из Адама сделали питекантропа» соответственно — А. В. Храмов справедливо обвиняет порождённый блж. Августином теистический эволюционизм в отрицании вины Адама и обесмысливании искупительного подвига Иисуса Христа (с. 54), а также в отрицании «рая как особого состояния бытия» (с. 79), а самого гиппонского епископа — в «грубо материалистическом учении о первоначальном состоянии человека» (с. 63) и преуменьшении масштаба грехопадения (с. 70). Александр Валерьевич, в частности,

3 «Без гнева и пристрастия» (лат.).

пишет: «Поскольку, согласно позднему Августину, человек с самого начала представлял собой биологический организм и Бог изначально наделил людей точно такой же телесной конституцией, какая свойственна ныне живущим представителям рода человеческого, постольку обитатели рая являлись столь же тленными и уязвимыми, как и мы сейчас» (с. 68–69). После такой «биологизации» «райского человека», справедливо отмечает Храмов, «рукой подать до полного отрицания рая как особого состояния бытия. Поскольку наше животное тело с подачи Августина расценивалось как изначальный дар Божий, постольку, когда выяснилось, что оно на самом деле является продуктом эволюции, западным богословам ничего не оставалось, кроме как отождествить эволюционный процесс с процессом сотворения мира Богом, а обитателей рая — с человекообразными из джунглей. Библейского Адама приравнивали к пещерному человеку, образ жизни которого напоминал всё что угодно, но только не блаженное существование в единстве с Богом» (с. 79).

В шестой главе «Восточные отцы о Церкви и рае» Храмов переходит к рассмотрению точки зрения восточных отцов на райское состояние человека. Высказывания святых отцов и их анализ приближают неискушённого в патристике читателя к пониманию того, как представлялся рай древним православным авторам. Например: «В понимании Златоуста, первозданный человек — это “земной ангел”, а никак не разумная обезьяна» (с. 90). «Св. Максим — как будто знакомый с современными теориями старения и метаболизма — отлично понимал, что человеческое тело в его теперешнем виде не совместимо с бессмертием и потому не могло существовать в раю» (с. 93). «По словам св. Григория Нисского, воспринятое нами от кожи бессловесных: плотское смешение, зачатие, рождение, нечистота, сосцы, пища, извержение, постепенное прихождение в совершенный возраст, зрелость возраста, старость, болезнь, смерть... Всего того, что к естеству человеческому примешалось из жизни бессловесных, прежде в нас не было» (с. 101). Последняя фраза — из седьмой главы «Ризы кожаные», в которой А. В. Храмов задаётся вопросом: «Что если Библия повествует о создании изначального, нетленного мира, а наука изучает совсем другую реальность — мир в падшем состоянии?» (с. 98). На этот вопрос христианин, оставаясь на церковных позициях, вполне может ответить положительно. Однако далее следует вызывающий недоумение второй тезис⁴ Александра Валерьевича: «Отмотаем время на 300 тысяч лет назад. Вот мы видим

4 Первый тезис: человек в раю принципиально отличался от нас.

первых анатомически современных людей. Вот они копаются в туше какой-то протухшей антилопы, вот они нянчат у костра новорождённого, вот кто-то из них стал добычей льва. Эти грязные полуголые создания меньше всего похожи на “земных ангелов” с телом, свободным от тления. Скорее уж перед нами жалкие изгнанники из рая. Человек, возникший в ходе эволюции, — это плоть от плоти и кровь от крови животных. Он, как одеяло в стиле пэчворк, сшит из множества лоскутков, позаимствованных у других организмов. Гены, отвечающие за внутриклеточный метаболизм, достались нам от бактерий. Слуховые косточки в нашем среднем ухе — это остатки жаберной дуги какой-то рыбы из числа наших предков. За развитое цветковое зрение мы должны поблагодарить обезьян, которым оно понадобилось для поиска фруктов под пологом тропического леса. Всеми органами нашего тела, всеми особенностями своей физиологии мы теснейшим образом связаны с остальным животным миром. Но святоотеческая традиция не расценивает это как нечто нормальное — она видит в вовлечённости человека в жизнь животных следствие грехопадения» (с. 99). Ниже мы ещё вернёмся к этой фразе.

В восьмой главе «Падшесть мира» рассматриваются последствия грехопадения, показываются отличия между лишённым аномалии платоническим ниспадением душ и христианским изгнанием из рая, при котором катастрофически изменился весь мир. В девятой главе «Наука и Откровение» доказывается, что первое и второе «повествуют о разных вещах» (с. 126), что «в книге природы... отсутствуют страницы, соответствующие трём первым главам Книги Бытия» (с. 127), что «Бог... занимается кризисным менеджментом, обуздывая силы греха и разрушения, которые ворвались в Его первоначальное творение, не знавшее изъязнов» (с. 134).

В десятой главе «Каким Бог сотворил мир?» говорится, в частности, что «люди, разделённые целыми эпохами в *этом* мире, в сфере изначального бытия могли быть едины в Адаме» (с. 152), а «тленный мир — это искажённая копия изначального творения, которая отделилась от него, чтобы стать временным прибежищем падших существ» (с. 154). Говоря о параллельных вселенных, о падшем и горнем мирах, Александр Валерьевич ссылается на поведение частицы света: «...когда в нашем мире фотон проходит сквозь одну из двух щелей в экспериментальном экране, возникает альтернативный мир, в котором этот самый фотон прошёл через другую щель» (с. 154 и примеч. 196). Заметим, что сие сказано очень замысловато. Известно, что «фотон проходит через одно

отверстие, но эффект такой, как будто он прошёл через оба. Это приводит к парадоксальному утверждению: нельзя считать, что фотон проходит через одно отверстие независимо от другого. Если бы это было так, то при прохождении, скажем, через отверстие 1 было бы совершенно безразлично, открыто или закрыто отверстие 2. Но если мы закроем отверстие 2, то, как показывает опыт, интерференционная картина немедленно исчезнет!»⁵

В одиннадцатой главе — «Границы познания» — Храмов настаивает на том, что мы можем знать о Боге только благодаря откровению, причём в тех образах, которые нам доступны (с. 170), ибо «особи, способные воспринимать присутствие Бога... если это не даёт никаких преимуществ в земной жизни, но требует лишних затрат энергии, тоже немедленно пали бы жертвой естественного отбора» (с. 165).

В двенадцатой главе — «Новое творение» — высказывается предположение, что рай не исчез. Он — «та абсолютная родина, которая дожидается возвращения блудных сынов, пока за её пределами многие миллиарды лет бушует эволюционная пляска смерти» (с. 188).

Вернёмся к приведённому выше пассажи из седьмой главы. После его прочтения возникает ряд вопросов. Являются ли череп и кости (Г. А.) под крестом Спасителя черепом и костями какого-нибудь *homo heidelbergensis*, а на иконе Воскресения Христова сошедший во ад Господь должен извлекать оттуда ещё не вернувших себе человеческий облик полуобезьян? Кого под именем Еноса или Сифа упоминает евангелист в родословии Иисуса Христа (см. Лк. 3, 38)? Храмов, не желая видеть Адама до грехопадения в образе питекантропа, с лёгкостью превращает его после грехопадения в *homo erectus*, в неандертальца, в троглодита, в кого угодно, игнорируя тот факт, что сын Адама Каин умел обрабатывать землю (см. Быт. 4, 2), а потомок Каина Фовел ковал железо (см. Быт. 4, 22). Если эти факты совместить с данными истории, мы увидим не эволюцию, а деградацию человечества: впоследствии на многие тысячелетия эти умения были утрачены. Исходя из слов Писания, повествующего о первых детях Адама и Евы как о скотоводе и землепашце (см. Быт. 4, 2, ср. Евр. 11, 4), а не как о прокариотах, мы должны отрицать эволюцию *homo sapiens*, считая всех названных его «предков» представляющими собой тупиковые ветви эволюции, явившимися некими пугающими «двойниками», которые вразумляются притчами для изгнанников из Эдема.

5 Голубев А. Интерференционные тайны природы // Наука и жизнь. 2008. № 1. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/12669>.

Автор назвал дату 300 000 лет назад, в видимо, чисто методических целях. В принципе, можно было бы написать 3 000 000 и изобразить изгнанников в виде австралопитеков или, «отмотав время до» пургаториуса, не останавливаясь на нём и идти дальше. Это видно из слов: «... наши предки должны были обладать хотя бы зачаточным представлением о гравитации, чтобы не свалиться с ветки» (с. 169; надо сказать, достаточно спорных: выходит, летающие насекомые и птицы, чтобы летать, должны иметь *представление* об аэродинамике, а рыбы, чтобы плавать, — о гидродинамике). Из ранее приведённых слов о внутриклеточном метаболизме и бактериях можно заключить, что и они тоже должны мыслиться входящими в генеалогию Христа, приводимую у Луки. Отсюда ещё один неудобный вопрос: что делали бессмертные души изгнанников из рая в теле бактерий, доисторических рыб, земноводных и т.п.?

В работе Храмова не прояснён вопрос о характере преемственности между Адамом и Евой в раю и существами, в которые они превратились после изгнания. В самом деле, в предложении: «Большой взрыв произошёл уже после катастрофы грехопадения, и эволюция материи, завершившаяся появлением *Homo sapiens*, соответствует промежутку времени между возложением на Адама и Еву кожаных риз и тем моментом, когда они находят себя за пределами райского сада в окружении терний и волчцов» (с. 104) — можно принять только первый тезис. Из утверждения, что эволюция материи началась в момент облечения Адама в кожаные ризы, вытекает, что Адам, получая новый облик, прошёл путь от некоего цианобактериального мата до *homo sapiens*. Трудно оспорить сходство нашей плоти с плотью других млекопитающих, и не только их. Неблагодарное дело — опровергать «молекулярные данные», согласно которым «обмен генами между предками *Homo sapiens* и предками шимпанзе прекратился около 10 миллионов лет назад» (с. 98), но ведь сей факт можно легко объяснить иначе, чем это делается в книге А. В. Храмова!

Разобравшись со *временем появления* (согласно рецензируемой книге, это архейская эра) первозданных людей на нашей Земле после изгнания из рая, перейдём к другому вопросу: что конкретно подразумевает Храмов под «кожаными ризами». По его мнению, их «можно считать неплохим символом эволюции, в ходе которой постепенно вырабатывалась биологическая подоснова, необходимая для существования падшего человека... По Промыслу Божию Вселенная стежок за стежком шьёт ту “одежду”, в облачении которой изгнанник из рая должен продолжить свое существование» (с. 103–104). Выясним,

должны ли мы понимать под одеждой: 1) созданное эволюцией *конкретное тело* (σάρξ) для вселения в него «нашего предка», обладающее «животной душой» (ψυχή) и каким-никаким умом (νοῦς); 2) абстрактную животную *природу* (φύσις) или *сущность* (οὐσία), усвоенную Адамом с Евою; 3) животные *ткани* и сопутствующие им *случайные свойства* животной природы (συμβεβηκότα), без которых Адам не мог бы существовать в преображённом мире и которые Бог не повелевает земле прорасти (ср. Быт. 1, 11), а *Сам создаёт* (ἡυῆ / wa-yuʿas) (Быт. 3, 21) из падшей, уже прошедшей эволюционный путь материи (ведь наше тело называется в Предании искажённым страстями⁶, а не эволюцией)? Иными словами, имела ли плоть, которую получил Адам, ипостасное бытие, или это были некие акциденции, и человек лишь видимо «уподобился бессловесным»? Насколько можно заключить из текста книги, *вселения* Адама в некое доисторическое существо Храмов не исповедует. Посмотрим, может ли в рамках православного учения идти речь о заимствовании Адамом полноценной животной природы.

Обратимся к великим каппадокийцам. Свт. Григорий Назианзин пишет:

«Прежде, чем должно, вкусил он плода и облекся в хитоны

Кожаные, в эту тяжкую плоть (σάρκα βαρεῖαν), <когда стал> трупноносцем (νεκροφόρος),

(Смерть полагает Христос ведь пределом ошибки), пришёл он

Из рощи <рая> на землю, откуда был родом, воспринял

Многострадальную жизнь»⁷.

Отметим два момента: по словам свт. Григория, точно следующего Библии, Адам *сначала* (ещё находясь в раю) получил «трупные (νεκρο-) ризы», а *потом* был помещён за пределы рая. Собственно, то, что ризы «мертвы», видно и из приводимых самим Храмовым цитат. Например: «Как отмечал св. Григорий Нисский, в воскресении “мы совлечёмся мертвенного этого и гнусного хитона, наложенного на нас из кож бессловесных животных”» (с. 106). Подчеркнём, что словом «мертвенного» переводится греческое слово νεκρόν, букв. «мёртвого»; сказать же, что прокариоты мертвы, нельзя. Далее свт. Григорий Нисский писал: «...мне кажется, что под кожей подразумевается образ неразумной природы

6 Ср. текст догматика четвёртого гласа: «...да паки Свой обновит образ, истлевший страстями... (φθαρεῖσαν τοῖς πάθεσι)...».

7 *Gregorius Nazianzenus. Carmina dogmatica* 8, 114–118. Рус. пер.: *Григорий Богослов, свт. Догматические поэмы* / [пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша]. СПб., 2012. С. 41 (с изменениями).

(τὸ σχῆμα⁸ τῆς ἀλόγου φύσεως), в который мы, свыкшиеся со страстью, облеклись»⁹. Из этой и подобных ей фраз следует, что под «кожаными ризами» нельзя понимать природу животных как таковую. Изгнанные из рая люди стали напоминать их, но не стали ими, получив лишь их привходящие признаки (συμβεβηκότα). Таким образом, «кожаные ризы» (χιτῶνες δερμάτινοι) следует понимать как искусственно сделанный, «синтезированный» Богом покров, в который Он облёк согрешившего Адама. Цитата из свт. Мефодия Патарского тоже говорит в пользу того, что «созданное» эволюцией и данное Богом Адаму было не собственно телом, а чем-то привходящим: «кожаные одежды не суть тела, но смертная принадлежность» (с. 105).

Отвечая на вопрос о природе «кожаных риз», отметим, что, согласно Библии и отцам Церкви (и вопреки А. В. Храмову), под ними следует подразумевать не эволюцию, а позаимствованные у животных (а также у рыб, птиц, пресмыкающихся, земноводных, насекомых, членистоногих и т.п.) элементы ткани, поставившие Адама, лишённого отныне царского достоинства, на один уровень со зверями. По словам прп. Григория Синаита, тело «уподобилось бессловесным скотам свойствами своего состояния и подчинением тлению»¹⁰.

Разберёмся со *способом получения «кожаных риз»*. Обратимся к первому ответу прп. Максима Исповедника из «Вопросоответов к Фалассию»: «Вопрос. Являются ли страсти сами по себе злом или они зло вследствие злоупотребления ими? Я имею в виду наслаждение и печаль, желание <и> страх и <все> следующие за ними <страсти>. Ответ. Страсти эти, как и прочие, первоначально не были созданы с естеством человека, иначе бы они входили в определение <этого> естества. Научившись от великого Григория Нисского, я говорю, что они были внедрены <в человеческое естество> вследствие отпадения от совершенства, приросши к неразумнейшей части естества. Чрез них-то вместо божественного и блаженного образа тотчас вместе с преступлением <заповеди> (εὐθὺς ἅμα τῇ παραβάσει) стало явным и отчётливо видимым в человеке подобие неразумных животных (ἡ τῶν ἀλόγων ζῴων ὁμοίωσις)»¹¹. Итак, прп. Максим говорил о приобретении

8 Ср. стих Вячеслава Иванова, приводимый Храмовым: «Древний рай покрыла схема» (с. 119).

9 *Gregorius Nyssenus. Dialogus de anima et resurrectione* // PG. 46. Col. 148.

10 *Григорий Синаит, прп. Творения* / пер. с греч., примеч. и послесл. еп. Вениамина (Милова). М., 1999. С. 35.

11 *Maximus Confessor. Quaestiones ad Thalassium 1*. Рус. пер.: *Максим Исповедник. Вопросы к Фалассию* / пер. с греч. А. И. Сидорова. Нижний Новгород: Сибирская Благовонница, Нижегородская Духовная семинария, 2019. С. 35.

человеком только сходства с животными и притом *сразу же* после грехопадения. Из вышеприведённой фразы («...эволюция материи, завершившаяся появлением Homo sapiens, соответствует промежутку времени между возложением на Адама и Еву кожаных риз и тем моментом, когда они находят себя за пределами райского сада в окружении терний и волчцов») вытекает, что Адам и его жена, облёкшись в эти ризы, оказались, как уже было сказано, первобытными прокариотами и приобретали сходства с животными в течение миллиардов лет. Далее, А. В. Храмов полагает, что после воскресения мы вернёмся в Эдем и вновь обретём нетленные тела, какими владели люди до грехопадения (с. 88). Если это так, то способ преобразования тел должен быть таким же, каким было облечение в «кожаные ризы». Об обретении нетления апостол пишет так: *Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся. Вдруг (ἐν ᾠτόμῳ), во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, а смертному сему облечься в бессмертие* (1 Кор. 15, 51–53). Значит, и утрата райского облика должна была произойти *мгновенно* (ἐν ᾠτόμῳ), а не эволюционно. У простейших нет самосознания и совести, и поэтому «превращение» первозданных людей в них было бы лишено педагогического смысла: наказанные не понимали бы, за что они наказаны и что они вообще наказаны.

Каким же образом можно примирить Библию с данными науки, согласно которым наше тело, вернее его экзотерическая сторона, «роднит» нас со зверями. Бог, изгоняя Адама с Евой из Эдема в мир, полный *терний и волчцов* (Быт. 3, 17–18), снабдил людей плотью, соответствующей изменившимся климатическим, эпидемиологическим и прочим условиям, и наделил её в назидание нам чертами животных, изжить свойства которых мы должны, чтобы вернуть себе утраченный рай. Бог, чтобы смирить того, кто захотел стать «*как боги*» (Быт. 3, 5), вплетает в его «одежду» гены, ДНК, клетки неразумных тварей так, чтобы всё это выглядело, словно люди на самом деле являются потомками обезьян. Кстати, бросающееся в глаза сходство сего «безобразнейшего зверя» и человека побудило ещё Энния воскликнуть в отчаянии: «Вот обезьяна, ведь как, противная тварь, с нами схожа!»¹² Наличие жабр у плода женщины на ранних этапах её беременности говорит не о том, что у нас в роду были рыбы, а о том, что всех нас сделал Один Творец, пожелавший явить нас подлинным микрокосмом; так сходство лодочного и автомобильного моторов одной компании не говорит о том, что второй

происходит от первого. В рецензируемой книге сказано: «Человек взбунтовался против Бога, захотел отгородиться от Него: *и скрылся Адам и жена его от Лица Господа Бога между деревьями рая* (Быт. 3, 8). И бытие как бы пошло навстречу его желанию, скрыв все явные следы присутствия Божьего» (с. 118). Думаем, эти слова верно и точно выражают то, что случилось.

Изучая хромосомный набор людей и их ДНК, учёные, по сути, исследуют то, как Бог, став скорняком, скрыл в нашей плоти Своё мастерство: ведь подлинное искусство состоит в том, чтобы скрыть искусство: *ars est celare artem*¹³. Храмов пишет: «Наши хромосомы, наша анатомия, наши инстинкты — всё это напоминает нам о животных предках» (с. 85). Скорее не о предках, а о своеобразных *донорах*, давших свойства своих тканей, материальные и нематериальные. Адам и все его потомки приобрели «донорское тело», изобличающее их искажённую грехопадением природу. Отцы Церкви по-разному отмечают это обстоятельство. Псевдо-Варнава в десятой главе своего Послания пишет: «Почему Моисей сказал: *Не ядите свиньи, ни орла, ни ястреба, ни ворона, и никакой рыбы, которая не имеет на себе чешуи?*... Моисей говорил в духовном смысле. Так, говоря о свинье, он как бы так сказал: не прилепляйся к тем людям, которые подобны свиньям. Ибо они, живя в удовольствиях, забывают своего Господа, а терпя недостатки, познают Его: так и свинья, когда ест, не знает своего хозяина, а когда терпит голод, кричит; получив же корм, опять умолкает»¹⁴. Псевдо-Варнаве вторит Климент Александрийский: «...общение с негодными людьми всемудрый Педагог через Моисея являет свинским — запрещает народу... соприкасаться со свиньями, показывая, что не должно призывающим Бога смешиваться с порочными людьми, которые, подобно свиньям, радуются телесным наслаждениям, нечистой пище и распутным щекотаниям, чувствуя зуд, <побуждающий> к утехам Афродиты — злокозненному наслаждению»¹⁵. В другом месте он пишет о Христе: «Единственный из когда-либо существовавших, Он приручил самых трудных для дрессировки животных — людей: легкомысленных — птиц, лживых — пресмыкающихся, гневливых — львов, падких до наслаждения — свиней, грабителей — волков. Камни и дерево не имеют чувств, но человек,

13 «Искусство заключается в том, чтобы скрыть искусство» (лат).

14 *Barnabas*. Epistula 10, 1–3с. Рус. пер: Послание апостола Варнавы / пер. с греч. П. А. Преображенского // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви. 2008. С. 101.

15 *Clemens Alexandrinus*. Paedagogus III, 11, 75, 3. Рус. пер.: *Климент Александрийский*. Педагог / пер. с др.-греч., вступ. ст. и комм. А. Ю. Братухина. СПб., 2018. С. 320.

погружённый в незнание, бесчувственнее камней»¹⁶. Ср. «...когда первый человек согрешил и не послушался Бога, он уподобился, — говорит <Писание>, — скотам. Человек, согрешивший против разума (т.е. Логоса), заслуженно сочтённый неразумным, уподобляется животным»¹⁷.

Если бы наука при помощи фактов подтверждала то, что человек был сотворён Богом, а не эволюцией, не осталось бы места вере, а человек был бы избавлен от свободы выбора, от гномической воли — наследия грехопадения. Однако знание/ведение/видение Бога, как учат отцы-аскеты, даётся только тем, которые хорошо потрудились на ниве борьбы со страстями. Созерцание (θεωρία) возможно только после делания (πράξις). Поэтому как Бога в Его нетварных энергиях способны видеть только *чистые сердцем* (Мф. 5, 8), так и наше происхождение от Его творческого акта скрыто от нас завесой из *кожаных риз*, из-за которых мы страдаем, как Геракл — из-за посланного Деянирой хитона.

Думается, вполне верен тезис Храмова: «Прибегая к языку философии, можно сказать, что мир в его изначальном состоянии, начиная с первого дня творения и заканчивая грехопадением, лежит за пределами возможного опыта» (с. 119). В самом деле, для любого внимательного читателя Библии будет очевидным, что сказанное в первой главе книги Бытия носит скорее философский, чем исторический характер и не может быть исследовано и проверено научными методами. От общего автор Шестоднева переходит к частному, от абстрактного — к конкретному. Именно об ущербности буквализма при интерпретации Писания учил свт. Кирилл Александрийский в трактате «О поклонении в духе и истине». *В начале*, — сказано в Библии, — *сотворил Бог небо и землю*. Она была невидима (ἀόρατος), относясь, очевидно, ко второму, классу творений, о котором говорится в Никео-Константинопольском символе веры — «невидимых» (ἀόρατων). Согласно Клименту Александрийскому, постигаемый умом мир — κόσμος νοητός, — состоящий из невидимого (ἀόρατος) неба, не имеющей вида (ἀειδής) земли и постигаемого умом (νοητόν) света, Бог творит в первый день¹⁸. Говоря языком философов, эти невидимые творения можно назвать μη ὄν. В Быт. 1, 1 используется глагол בָּרָא / *bārāʾ*, так как описывается сотворение принципиально нового — тварного — ex nihilo. Во второй день Бог создаёт (וַיַּבְרֵא / *wa-yuʿas*) *твердь* (Быт. 1, 7), которая, по мнению Климента, является иносказательным

16 Clemens Alexandrinus. Protrepticus 1, 4, 1. Рус. пер.: Климент Александрийский. Увещание к язычникам / пер. с др.-греч., вступ. ст., комм. и указ. А. Ю. Братухина. СПб., 2010. С. 53.

17 Clemens Alexandrinus. Paedagogus I, 13, 101, 3. Рус. пер.: Цит соч. С. 141.

18 Clemens Alexandrinus. Stromata V, 14, 93.4–5.

указанием на материальный космос¹⁹. В третий день образуется море и суша, которая производит растительность; глаголов $\bar{\text{בָּרָא}}$ / *bārā*²⁰ и $\bar{\text{יָצַר}}$ / *śāśā*^h нет: излагается история сотворённого во 2-й день. В четвёртый день Бог создаёт ($\bar{\text{וַיִּבְרָא}}$ / *wa-yūbrā*) два светила (1:16). В пятый день Он творит ($\bar{\text{וַיִּבְרָא}}$ / *wa-yūibrā*) рыб и птиц: в Быт. 1, 21 вновь описывается появление принципиально нового — жизни. Наконец, в шестой день Бог создаёт ($\bar{\text{וַיִּבְרָא}}$ / *wa-yūbrā*) животных (1, 25) и творит ($\bar{\text{וַיִּבְרָא}}$ / *wa-yūibrā*) человека (1, 27): в третий раз возникает принципиально новое — разумное.

Чтобы оценить философичность данного документа, следует вспомнить Аристотеля, учившего о трёх типах душ: «растения, человека, животного»²⁰. Шестоднев имеет строго продуманную логическую структуру: 1) сотворение невидимого мира и света; 2) создание материального мира; 3) конкретизация земного: появление суши и растений; 4) конкретизация небесного: создание светил; 5) сотворение жизни: рыб и птиц; 6) создание животных и сотворение человека. Мы видим, что первая глава Книги Бытия не должна рассматриваться как подтверждающая или опровергающая данные палеонтологии. Перед нами миф (хотя здесь можно обнаружить демифологизированные образы, о чём пишет Храмов (с. 29–30)) и не урок по естествознанию. Библия, как говорится, учит нас не тому, как был сотворён мир, а сообщает о Том, Кто сотворил его.

Бесполезно искать в природе после грехопадения следы тех вещей, про которые сказано: «хорошо весьма» (Быт. 1, 31), так же, как бесполезно искать в изуродованном болезнью или взрывом человеке его прежнего или пытаться эволюционно вывести его теперешний облик из его прежнего вида. Храмов пишет: «Творение Божие предстает перед нами глубоко больным, оно подобно телу, до неузнаваемости изуродованному проказой, если использовать образ св. Кирилла Александрийского» (с. 118). Как произошло «старение» Земли, Библия не повествует. Возможно, как предполагает Храмов, за те мгновения, когда Бог изрек Свой приговор, Вселенная приобрела многомиллиардный возраст. История Земли, полная чудовищных монстров, загадочна (мы к этому ещё вернёмся), но при этом она промыслительно обеспечивает изгнанников нефтью, газом и каменным углём. Отметим любопытный факт: как идеи Платона отражаются в нашем мире-пещере, так и в эволюционном развитии Вселенной отражается то, что было описано в Шестодневе. Об этом соответствии говорит В. А. Шерстнёв в книге

19 Ibid. V, 14, 94.1.

20 *Aristoteles. De anima* II, 3, 414b.

«Библия и наука. В круге едином?» (2015). «Первый день» соответствует сингулярности, реликтовому излучению, формированию протогалактик, существованию светлых и тёмных масс вещества; «второй день» — дифференциации вещества планеты Земля, формирование гидросферы и атмосферы (событиям архея); «третий день» — событиям конца архея и протерозою с его водорослями и спорами наземных растений; «четвёртый день» — снижению парциального давления углекислого газа (имевшему место также в протерозое); «пятый день» — событиям палеозойской и мезозойской эры, «шестой день» — кайнозойской эре²¹.

Обратимся к некоторым неточностям в книге Александра Валерьевича. На с. 146 он пишет: «Человек — а вместе с ним и все остальные творения, без которых его нельзя себе представить, — станет как бы вездесущим и вечно пребывающим, уподобившись в некотором отношении Богу». Согласно церковному учению, вездеприсутствие принадлежит только Богу, и даже ангелы «не вездесущи: духовно присутствуя там, где им повелено, они не могут одновременно действовать в другом месте»²².

Нельзя согласиться и с утверждением: «Ризы кожаные как бы загородили от нас нашу истинную суть. Взглянув в зеркало, мы видим лишь голую обезьяну, а истинное *равноангельское* (курсив наш. — А. Б.) тело, данное Богом от начала, стало недоступным» (с. 105; ср.: «Человек из *ангельского существа* (курсив наш. — А. Б.) превращается в биологический организм в тот момент, когда Бог возлагает на изгнанников одежды из шкур животных» (с. 100)). Господь говорит, что в Царствии Небесном мы будем *как ангелы* (Мф. 22, 30), но тело Адама едва ли было «равноангельским». Вообще, вопрос о «теле» ангелов небесспорный: «Свт. Феофан [Затворник] отстаивал точку зрения, согласно которой ангелы совершенно бестелесны, а свт. Игнатий [Брянчанинов] защищал мнение об относительной телесности ангелов»²³.

Эволюция, терзавшая Вселенную, представляла собой не «взбалмошного и безжалостного скульптора» (с. 133), деятельность которого корректирует Бог, а скорее, эхо или отражение страстей, терзавших Адама. Одно дело — исправление Богом последствий поступков свободных личностей, другое дело — обуздание разбушевавшихся стихий в дочеловеческой Вселенной: необходимость последнего сильно отдаёт дуализмом. Управление эволюцией и управление историей народа

21 Шерстнёв В. А. Библия и наука. В круге едином? Пермь, 2015. С. 16–19.

22 Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебное пособие. М., 2013. С. 245.

23 Там же. С. 244.

(ср.с. 134) не могут быть сходными, как не может быть одинаковым управление химической реакцией и человеческим коллективом. Занявшая миллиарды лет эволюция, если мы хотим оставаться на библейской и святоотеческой точке зрения, должна пониматься нами, как некий «видеоряд», сопровождающий слова Элохима в третьей главе «Бытия».

По поводу слов: «... воскресшие люди попадают в тот самый рай, откуда когда-то был изгнан Адам» (с. 147) — надо заметить, что это (воскресение людей) произойдёт только после Второго пришествия. Кроме того, думается, судьба обóженных праведников, причащавшихся в земной жизни Тела и Крови Богочеловека, должна отличаться от судьбы Адама и Евы до грехопадения, вкушавших только от Древа жизни.

Подведём итог. Следует признать верным отстаиваемое Храмовым существование принципиального отличия между сотворённым Богом и описанным в первых двух главах Книги Бытия миром и миром после грехопадения из третьей главы. Остроумным представляется тезис Александра Валерьевича о том, что эволюция пронеслась над сотворённым миром *после* грехопадения и страшно изуродовала Вселенную: «Быть может, вся эволюция, занявшая сотни миллионов лет земного времени, уместилась в те несколько минут, когда Бог в раю произносил Свой приговор над Адамом и Евой» (с. 153). Однако нам приходится высказать серьёзные сомнения по поводу соответствия учению св. отцов слов автора рецензируемой книги об эволюции Адама и Евы после изгнания из рая. Бог изгнал их в мир, напоминавший рай, но ставший другим. Это не была земля архея или протерозоя. Первые люди, так и не успев побывать микробами, оказались в более или менее комфортной последней части четвертичного периода, получив «сшитые» Богом из «шкур» одежды (т.е. представляющие собой не живую материю, не природу, не отдельных особей, а «мёртвую» «донорскую» субстанцию). Подобным образом и Шестоднев облёкся в ризы геологических эр. В этом мире первозданные, вероятно, обнаружили человекообразных, при помощи которых Бог педагогически показывал, на кого стал походять царь природы, решивший стать богом. Как к приходу Второго Адама Бог подготовил «ландшафт», сначала культурно связав громадные страны силой фаланг миниатюрной Македонии, а затем политически объединив их мощью римских легионов, так к приходу первого Адама Он реорганизовал Вселенную, лишив её субботнего покоя и заставив за те несколько мгновений в раю, пока звучал Его приговор, пройти путь в миллиарды лет.

Книга читается легко, можно сказать, на одном дыхании. В ней содержится много интересных идей, и наличие одного спорного теологумена и нескольких догматических неточностей не лишает её теоретической и практической ценности.

Источники

- Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. K. Elliger und W. Rudolph. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft,⁵1997.
- Gregorius Nyssenus*. Dialogus de anima et resurrectione // PG. Т. 46. 12–160.
- Григорий Богослов, свт.* Догматические поэмы / [пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша]. СПб: Нестор-История, 2012. (Hellenica).
- Григорий Синаит, прп.* Творения / пер. с греч., примеч. и послесл. еп. Вениамина (Милова). М.: Новоспасский монастырь, 1999.
- Климент Александрийский*. Педагог / пер. с др.-греч., вступ. ст. и комм. А. Ю. Братухина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018.
- Климент Александрийский*. Увещание к язычникам / пер. с др.-греч., вступ. ст., комм. и указ. А. Ю. Братухина. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010.
- Максим Исповедник*. Вопросы-ответы к Фалассию / пер. с греч. А. И. Сидорова. Нижний Новгород: Сибирская благовонница, Нижегородская Духовная семинария, 2019.
- Послание апостола Варнавы / пер. с греч. П. А. Преображенского // Писания мужей апостольских. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 25–87.
- Цицерон*. Философские трактаты / пер. с лат. М. И. Рижского. М.: Наука, 1985.

Литература

- Голубев А. Интерференционные тайны природы // Наука и жизнь. 2008. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/12669> (дата обращения: 15.08.2019).
- Геллей Г. Г. Краткий библейский толкователь. Торонто: Мировая Христианская Миссия, 1984.
- Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2013.
- Храмов А. В. Обезьяна и Адам. Может ли христианин быть эволюционистом? М.: Никея, 2019.
- Храмов А. В. Теистическая эволюция и дарвинизм: от войны к миру // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. Т. 33. № 4. С. 84–109.
- Шерстнёв В. А. Библия и наука. В круге едином? Пермь: ПГНИУ, 2015.

Братухин Александр Юрьевич